

Белый дом на Ростовской

Дом примечателен своей историей и людьми, которые там жили и живут. Строительство его началось вскоре после пуска фабрики № 5 в 1935 году. Новому предприятию нужны были специалисты, и они начали приезжать после окончания институтов и техникумов в Переславль. Для них необходимо было жильё. Строился дом по частям, начали строительство от Красного переулка. Строительство шло очень быстро для того времени. Большую помощь оказывали рабочие фабрики. Дом заселялся по частям и окончено было строительство в 1938 году. В этом доме всего было 30 квартир, из них 30% жилья получили передовики производства, а ключи от остальных 70% жилья вручили ИТР.

Недалеко от дома находилась красавица — Варваринская церковь. Долго на огородах жители Красного переулка находили кресты, скромные памятники. Несмотря на то, что церковь была разрушена в тридцатых годах, время сохранило холмики могил церковного кладбища. Мальчишки, да и взрослые смотрели на этот дом как на чудо, так как это был единственный четырёхэтажный дом. Балконы, санузлы, ванны — всё как в сказке. Вот и стояли часами, разинув рот, глядя на стройку, а потом и на дом.

В подвале дома была своя котельная. Сначала в каждой квартире жила одна семья, а впоследствии в связи с нехваткой жилья некоторые квартиры стали с подселением. Только в отдельных квартирах жили по одной семье, например в квартире № 25 жил директор Литманович и другие представители администрации фабрики. Уже через несколько лет в большей части квартир люди стали жить «коммуной». У них была общая плита, два, три стола. Дежурили на кухне по очереди. В обязанности дежурного входило кипятить чай по утрам, затем его чинно выпивали и отправлялись на работу пешком. И только позднее всё вышестоящее начальство стало приезжать на работу на машинах марки «Победа», «ЗиМ» и «Волга».

Все стремились улучшить свои жилищные условия, и помогал в этом как мог фабком фабрики. Была иногда у некоторых жителей возможность переехать в другие квартиры, но никто фактически не хотел переезжать. Привыкли к дому своему как к собственному и к людям, проживающим тут, как к своим близким.

Идёт в доме смена поколений — уходят жильцы этого дома. Добрую память оставили о себе жильцы и традиции доброжелательности, помощи в беде остаются. В Белом доме в разное время жили и живут люди разных национальностей, специальностей, социального положения. Среди них жил и Саша Яковлев. Его столярные работы отличались красотой и отменным качеством. И сейчас его багетные рамки украшают стены «Ювенты». Помнят люди отличного слесаря Каплуна, слесаря Бычка, любую слесарную работу они выполняли в срок и качественно.

Долго мы разговаривали с жительницей этого дома Тamarой Николаевной Крестининой (Кузнецовой). Она в 1940 году родилась в этом доме. После окончания школы пошла работать на фабрику аппаратчицей-поливщицей в цех магнитных лент, продолжая семейную традицию. Вспоминала Тамара Николаевна своё детство:

— Двор дома был благоустроен, зимой заливалась хоккейная коробка, единственная в городе. Сюда приходили погонять шайбу многие ребята со всего города. Летними вечерами до темноты слышался стук волейбольного мяча. Играли и взрослые, и дети. На флагштоке развевался флаг пионерского лагеря. Сюда летом фабком направлял вожатых и спортсменов с фабрики. Такой лагерь открывался и на «Химике». Начальником лагеря во дворе была Людмила Хатюнина.

Далее она вспоминала и о том, как за столиками мужчины азартно играли в домино и в шахматы.

И вот уже беседуем с Шурой Ананьиной. Ей 88 лет. Она долго работала при доме дворником, а её муж кочегарил в местной котельной. Раньше чистота была идеальная во дворе, чего не скажешь о сегодняшнем дне двора. Потом Шура работала на фабрике № 5 в биологической лаборатории.

В доме живёт с 1947 года, а приехала в город из Городища. К ней, как к дворнику, жильцы, в том числе начальство, относились уважительно, звали по имени-отчеству. Вступает в разговор её дочь Люся, моя бывшая ученица:

— По утрам к нам вожатый приходил и проводил зарядку со всеми — молодыми и пожилыми. Детство у нас было организованное, особенно летом. Совершали экскурсии, показывали во дворе кино. Безобразий никаких не было, и надписей в подъездах и стенах дома тоже. В войну некоторые мужчины во дворе были на «брони» и в свободное от работы время они занимались с подростками (по рассказам старожилов).

Сейчас молодым у нас в городе (большинству) заняться нечем. Во дворах нет спортивных площадок, нет вожатых (или руководителей из числа взрослой молодёжи, если хотите). Вот пока у нас не будет дворового спорта, пока не прикрепим к каждому большому двору парня или девушку-заводилу — будут у нас процветать пьянство, наркомания, курение...

— Нашей жизни в этом доме, и особенно детству, люди завидовали. Сейчас постарел дом. Ему около семидесяти лет. Ремонта давно хорошего не было. А если и делается ремонт (в войну его фабрика передала на баланс города), только с фасада. Гляди того что-нибудь и «ряхнется» (обрушится).

И ещё были встречи с бывшими и сегодняшними жильцами этого дома. Запомнился разговор с Клавдией Васильевной Марковой в её уютной квартире на Чкаловском посёлке. Она много мне рассказала, в чём-то не соглашалась с отдельными фрагментами очерка, в чём-то дополняла. Она жила в «белом доме» с 1940 года. Понравились особенно её слова о том, что их дом на Ростовской негласно соревновался с «белым домом» на Комсомольской площади у проходной фабрики «Залесье». Приходили жильцы из него к ним во двор и смотрели, сравнивали с тем, а как у них поставлена работа с детьми, как оборудован двор для детских игр и развлечений, и так далее.

Мало осталось в доме старожилов. Но людей хороших и сейчас многие помнят, чтят. История этого славного дома многому нас учит.